

Когда Сюй Но вошел в пентхаус отеля Юньдуань, прижимая к себе огромный букет роз, на его лице сияла улыбка. Едва переступив порог, он тут же спросил Шао Жуя:

— У тебя есть ваза?

— Только что у входа нас кто-то сфотографировал!

Сюй Но, бродивший по комнате в поисках подходящего сосуда, замер, услышав слова Шао Жуя, но тут же усмехнулся:

— А я-то думал, чего это они решили вручить мне цветы прямо на входе!

Сразу после ужина, у самого входа в холл Юньдуань, Нань Цинъань преподнес ему этот пышный букет роз.

— Почему он подарил тебе цветы? И с чего ты такой довольный? — Шао Жуй поправил на носу очки в черной оправе и смерил его подозрительным взглядом.

— Потому что я впервые в жизни получаю цветы!

Сюй Но, так и не найдя подходящей вазы, был вынужден просто положить букет в угол дивана.

— Нань Цинъань сказал, что влюбился в меня с первого взгляда!

— Да пошел он к черту со своим враньем! — отрезал Шао Жуй, поправляя очки.

Сюй Но рассмеялся.

— Жуйжуй, ты такой милый!

— Этот Нань Цинъань, сначала использует приемы соблазнения, потом пытается подкупить! Никакой фантазии, право слово!

Сюй Но беззаботно развалился на диване, время от времени поглаживая лепестки роз.

— А то, что кто-то специально нас фотографировал — тебя не смущает?

— Удалось разглядеть, кто это был?

— Они были замаскированы с ног до головы. Снимки есть, но даже если встретишься с ними лицом к лицу, ни за что не узнаешь.

— И правда! Эх... опять старый добрый прием стравливания!

Сюй Но достал телефон и открыл чат с Е Линьянем:

Брат, чем занимаешься?

Он долго ждал ответа, но тишина в ответ была привычной — Сюй Но давно смирился с тем, что Е Линьянь никогда не отвечает на его сообщения. Если случалось что-то срочное, он звонил, а сообщения писал лишь тогда, когда делать было нечего.

Если он не ошибся, то фотографии или видео, сделанные сегодня, уже наверняка легли на стол Е Линьяня. Вопрос лишь в том, в каком виде они были поданы и кто именно выступил в роли провокатора.

— А ты еще говорил, что Нань Цинъань такой проницательный! По-моему, он просто слеп! — Шао Жуй отъехал от компьютера, подкатил кресло к столу и потянулся за водой.

— И в чем же он ослеп?

Сюй Но оторвал от букета один цветок и принялся задумчиво крутить его в пальцах.

— Пытаться переманить тебя на свою сторону — это ли не слепота?

— Может, он считает, что привлекательнее Е Линьяня? Или думает, что я падох на деньги? Или...

Сюй Но не заметил, как оборвал больше половины лепестков с этого цветка.

— Жуйжуй, как думаешь, что будет, если я и правда сбегу к Нань Цинъаню?

Шао Жуй, делавший глоток воды, чуть не поперхнулся. Вытерев губы, он ответил:

— Что ж, тогда поздравляю тебя с обретением свободы!

— Да ладно тебе, неужели все так страшно? — Сюй Но перестал обрывать лепестки и повернулся к Шао Жую. — Скажи, если я действительно уйду к нему, разве он не будет носить меня на руках, как драгоценность?

Шао Жуй допил воду, поставил стакан и покачал головой:

— Нет. Если ты посмеешь сбежать к Нань Цинъаню, самое легкое, что тебя ждет — это переломанные ноги от Е Линьяня. А если все будет серьезнее, то... — Шао Жуй сделал красноречивый жест, проводя пальцем по горлу. — Не пойми меня превратно. Он сделает это не потому, что ты сбежал, а потому, что ты слишком много знаешь! Неважно, к Нань Цинъаню или куда-то еще — как только ты выскользнешь из его рук, он не сможет спать спокойно.

Сюй Но пристально посмотрел на Шао Жую, храня молчание.

— Что, мои слова задели тебя за живое? — Шао Жуй заметил, что Сюй Но перестал улыбаться, а его выражение лица стало мрачным и холодным.

Шао Жуй покачал головой. Он знал, что Сюй Но умеет менять маски с самого детства, но не боялся его. Поэтому он не только не замолчал, но и продолжил:

— Даже если тебе неприятно это слышать, слушай. Кроме меня, никто тебе этого не скажет. К тому же я скоро уезжаю, так что больше ты этого от меня не услышишь.

У Сюй Но был только один друг — Шао Жуй, с самого детства и до сих пор. Обычно Шао Жуй был молчалив, но за эти два дня он сказал больше, чем за долгое время. Впрочем, у самого Шао Жую, кроме Сюй Но, тоже никого не было.

— Ты не прав, — Сюй Но сорвал лепесток и положил его в рот. — Жуйжуй, давай поспорим?

— На что?

— На то, что брат не только не сломает мне ноги, но и сам постарается отправить меня подальше, если я решу сбежать к Нань Цинъаню!

— Сюй Но!

— Ну что? Струсил? Давай хотя бы на что-то мелкое, просто ради развлечения!

Сюй Но снова засиял улыбкой, сорвал еще один цветок и протянул его Шао Жую.

— Ты ведь тоже никогда не получал цветов? На, это тебе!

Прошло немало времени, но руку за цветком никто не протянул. Сюй Но поднял взгляд на Шао Жую.

— Безднадежен! Черт!

Сюй Но тихо рассмеялся, а когда отсмеялся, вспомнил, что у него еще остались дела.

— На востоке города пора начинать действовать. Ты выяснил, кто из людей от той стороны встречался с Баоцзы?

Сюй Но бросил увядшую розу на пол.

— Выяснил. В числе тех, кто верен Баоцзы, есть люди, которые до сих пор не знают... не знают о планах Е Линьяня...

Шао Жуй держал в руках стопку документов, но, увидев, как взгляд Сюй Но становится всё темнее, осекся на полуслове.

— То, что они не знают, не значит, что Баоцзы им не сказал. Не нужно проявлять излишнюю жалость, Жуйжуй!

— Если ты так поступишь, Е Линьянь решит, что...

— Где сейчас Емао? — Сюй Но нетерпеливо прервал его.

Шао Жуй подавился словами и с досадой отвернулся:

— Уже прибыл. С ним приехал и Линь Чжэн.

— Линь Чжэн приехал лично?

Сюй Но задумчиво прищурился, схватил ключи от машины и вышел из апартаментов.

Линь Чжэн — дядя Е Линьяня, который после того, как его подчиненные подняли мятеж, сумел подняться с колен в Мьянме. Последние годы именно Сюй Но вел с ним все дела.

В нынешней ситуации его внезапный приезд в страну был огромным риском. Должно быть, случилось что-то крайне важное, раз Линь Чжэн решился на такой шаг. С этой мыслью Сюй Но вдавил педаль газа в пол.

Приехав в старый жилой квартал на востоке города, он по привычке поднялся на второй этаж. У двери стоял человек, лицо которого показалось Сюй Но знакомым. Тот, заметив его, молча открыл дверь.

Едва войдя, Сюй Но поморщился от едкого табачного дыма. В комнате, на диване, сидел мужчина средних лет и выпускал кольца дыма.

— Дядя Линь! Зачем же так рисковать и приезжать самому? — Сюй Но подошел к дивану и улыбнулся.

— Если бы я не приехал, ты бы здесь уже всё вверх дном перевернул! — Линь Чжэн поднял голову. На его левой щеке, от глаза до самого подбородка, тянулся страшный шрам.

— Как вы могли такое подумать! — Сюй Но улыбнулся и обвел взглядом комнату. На балконе, не поднимая головы, сидел Емао и играл с телефоном.

— Ты собрался прикрыть казино на востоке. Это не только лишит хлеба моих парней, но и отрежет мне путь к доходам! — Линь Чжэн смотрел на него ледяным взглядом. Его голос звучал ровно, но от него исходило огромное давление.

— Дядя Линь, не нужно пытаться меня прощупать. Если бы вы действительно боялись потерять доход, вы бы просто позвонили племяннику. Зачем было приезжать сюда вместе с Емао?

<http://bllate.org/book/22349/2341762>